

Любовь Прибыткова.

КАК В ИВВАИУ “ВОЕННЫЕ ТАЙНЫ” ОХРАНЯЮТ...

В начале декабря 2005 года в газету “Родная Земля” обратились стрелки военизированной охраны Иркутского высшего военного авиационного училища, попросили меня помочь разрешить их наболевшие проблемы, связанные с условиями и оплатой труда. Они написали в своем письме, что оплата труда не просто маленькая, у некоторых – ниже прожиточного минимума, но, главное несправедливая. В связи с недокомплектом подразделения ВОХР им приходится работать больше положенных по КЗОТу часов. Но за переработку бухгалтерия им не платит. На контрольно-пропускном пункте было не редкостью – вместо трех человек дежурили только двое, и приходилось вместо трех суток отдыха, уже через двое суток выходить на работу. Не доходили полностью до охранников и средства материального стимулирования, называемые попросту премией. И условия труда – не выдерживают критики. Приняла решение – помочь разобраться, насколько это получится.

Но, похоже, переоценила свои способности и возможности. Разобраться с причинами агрессивной политики США в отношении Ирана, ролью “Хамас” в национально-освободительной борьбе палестинцев много проще, чем получить доступ к ведомостям зарплаты стрелков и выяснить, почему “непотопляемый” комендант УВВАИУ майор Б. Кретов ждет не дождется, чтобы уволить начальника ВОХР Г.Ф. Калину.

27 февраля обратилась к начальнику ИВВАИУ генералу Величко И.И. Договорились о встрече. Приехала. Шла по территории училища взволнованная. Вспомнила рассказы отца, как в 1935 году он слесарь-монтажник завода № 104, который позже стал называться Иркутским авиационным заводом, по комсомольскому призыву был направлен учиться в военную школу авиационных техников (ВШАТ), переименованную в 1938 году в ИВАТУ. В 1937г. школу окончил, получил звание военный техник 2 разряда. Был направлен в 32-й бомбардировочный полк пятой эскадрильи 12 воздушной Армии, в котором принимал участие в боях с японской Квантунской армией и ее разгроме. Поделилась своими воспоминаниями с генералом и оставила ему для музея училища опубликованную в газете “Родная Земля” мою статью об отце “Помню и люблю”.

Рассказала генералу о бедах стрелков. Надеялась на понимание. Потом над собой смеялась. В последние годы в своих статьях и разговорах я не устаю высмеивать иллюзорную веру людей в добрых президентов, депутатов, якобы умных и болеющих за простой народ, хороших начальников в современной России. А вот сама, увлекшись воспоминаниями, рассказывая о детстве, проведенном в военных гарнизонах, видя заинтересованность Игоря Ивановича, на пару недель заболела такой же болезнью. Видимо, наставлять людей уму-разуму проще, чем самому умнеть...

Попросила у начальника ИВВАИУ разрешения поговорить с работниками финансового отдела, бухгалтерии, чтобы выяснить, насколько обоснованы возмущения стрелков. Но, оказывается, чтобы допустить журналиста к финансовым документам, нужно получить разрешение из Москвы. В случае такого разрешения, генерал обещал выделить офицера для оказания мне помощи. Через десять дней секретарь сообщила мне, что разрешение получено, но необходима официальная командировка от газеты, с которой я сотрудничаю, данные о газете, указание сроков и перечень технических средств, которыми журналист будет пользоваться.

20 марта все было предоставлено. Но так как начальник училища в это время сам был в командировке и его обязанности выполнял его помощник полковник С.Н. Салтыков, я обратилась к нему с этой же просьбой – дать добро для работы с некоторыми документами бухгалтерии. Мне нужны были расчеты заработной платы стрелков ВОХР на 2005 и 2006 годы, ведомости на зарплату и табеля выхода стрелков на работу за полгода. Сергей Николаевич взять такой ответственности на себя не мог. “Я ведь не начальник училища”, - сказал он. Пообещал в течение недели позвонить в Москву и спросить разрешения у генерала И.И. Величко на мое “проникновение” в бухгалтерию.

Через неделю 27 марта я явилась, согласно договоренности, к Сергею Николаевичу. Но оказалось, что он был так занят, что не смог переговорить с генералом. Я понимаю, все обязанности начальника училища легли на его плечи. Да еще он является депутатом Городской думы, тоже ведь обязанности и ответственность. Архизанят. Стал при мне звонить в Москву и решать судьбу моего журналистского расследования. Переговорив, вызвал помощника начальника училища по правовым вопросам майора О.О. Ефремова. Пришлось повторить ему, какие документы мне нужны, чтобы выяснить, обоснованы ли претензии охранников к финансистам и своим непосредственным начальникам. Я подчеркнула, что меня интересуют лишь документы, касающиеся стрелков ВОХР.

Олег Олегович сказал мне, что цифры и факты, которых я добиваюсь, не могут быть доступны для журналиста без разрешения (не поняла, чьего), они не такие уж безобидные, как кажется на первый взгляд. Подчеркнул, что на их основании, с помощью СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕТОДИК, можно установить численный состав всего военного объединения и его финансовое обеспечение. Мне, конечно, польстила такая оценка моих потенциальных возможностей. Я даже на миг почувствовала себя в роли Штирлица... Хотя я в разведшколе и не училась, но знала, что по химическому анализу горсти земли у проселочной дороги, можно определить, какого назначения воинские части располагаются в радиусе сотен километров от взятой пробы.

Теперь совершенство специальных методик таково, что изумляет не только нас, простых смертных, но и иных военных. Уже в 70-х годах, по свидетельству специалистов, у американцев была аэрокосмическая система для подготовки цифровых карт территории вероятного противника, прежде всего СССР. В 1978 году такая карта появилась и у нас. На ее основе ученые

стали создавать геоинформационную систему (ГИС), сулящую колоссальные успехи и для оборонного и для народно-хозяйственного комплекса страны.

Но с коренным изменением военной концепции в современной России, главное военное ведомство страны повело Россию, фактически, по пути разоружения армии, и в 1994 году на разработку ГИС финансирование было прекращено. Первый заместитель начальника Генштаба вооруженных сил России генерал-полковник Юрий Балуевский заявил корреспонденту журнала “Власть”: “Политическое и военное руководство России исходит из того, что у нее нет прямых врагов...” Тогда понятно, зачем же тратить деньги на сверхсовременные оборонительные и наступательные средства...

А система эта позволяет иметь полную информацию обо всем, что находится на поверхности земли и глубоко под ней. С помощью ее американцы имеют богатую информационную карту российских вооруженных сил. Вот я листаю журнал “Коммерсант. Власть”, он посвящен теме “Вся российская армия”. В нем показано, что такое современная российская армия, какие в ней части и соединения, где они дислоцированы, кто ими командует. Данные, по слова авторов, взяты из открытых источников: тысячи российских и зарубежных СМИ, аналитических докладов и обзоров, интернет-ресурсов. Обратила внимание, что материалы об арсеналах 12-го главного управления Министерства обороны взяты из исследовательской работы Национального совета по оборонным ресурсам США.

Представлены карты всех военных округов России. Сосредоточенные в них Ракетные войска стратегического назначения, Космические войска и 37-я воздушная армия (дальней авиации) Верховного главнокомандования, Военно-десантные войска и 61-я воздушная армия (военно-транспортной авиации) Верховного главнокомандования, дана карта российских войск за рубежом. Повнимательнее разглядываю ту часть Сибирского военного округа, которая расположена в Иркутской области. Танковая дивизия в Нижнеудинске, зенитно-ракетный полк в Ангарске, 12-я артиллерийская дивизия и отдельная артиллерийская бригада в Чистых ключах (Шелехово), авиаполигон в Ноготае (Усть-ордынский округ), база хранения вооружения и техники в Падуне (Братск), танковый полк и 350-й истребительный авиаполк в Братске. В Иркутске 109-й арсенал Главного военно-артиллерийского управления, радиотехническая бригада, 475-я военно-картографическая фабрика и ИВВАИУ (военный институт).

К чему это я? А к тому, что закрытые объекты в стране давно стали открытыми. Американские и НАТОвские советники и контролеры допущены, туда, куда раньше проникнуть они и мечтать не могли. Политическая и военная власть России, утрачивающей экономическую безопасность, превратившуюся в сырьевой колониальный придаток западного империалистического мира, уже не способна на принятие самостоятельных решений, ни политических, ни военных. С распадом СССР, разрушенная до предела Россия не смогла противостоять, да и не пыталась, процессу окружения ее американскими и НАТОвскими военными базами.

Россия утрачивает и свою военную безопасность. Потому карикатурный рисунок в одной из оппозиционных газет, изображающий Россию в образе гуляющей девки, совершающей стриптиз, имеет под собой все основания.

Так о каких “военных тайнах”, закрытых материалах, “секретных данных” вели со мной разговор начальники и заместители начальников ИВВАИУ? Полковник Салтыков и майор Ефремов приняли решение отправить меня к заместителю начальника финансового отдела А.Ю. Духненко. Как он, якобы, решит, так и будет. В его руках все-таки финансовые документы. Уж очень хотелось начальству создать видимость законности и порядка.

Андрей Юрьевич не задумываясь сказал, что такие бумаги он может предоставить мне только с согласия Прессслужбы Военно-воздушных сил в Москве, куда надо немедленно сделать запрос. Но я знала, что в Москву запрос уже делался и согласие получено. Обратились снова к секретарю начальника ИВВАИУ, и я с изумлением узнала, что для журналистов местной прессы допуск Прессслужбы ВВС НЕ НУЖЕН и запрос туда не делался. Тогда как понять ОТКАЗ заместителя начальника финансового отдела предоставить мне эти злополучные бумаги без московского согласия? Получился замкнутый круг – ОТКАЗАТЬ НЕЛЬЗЯ ВЫДАТЬ. А это мы уже в школе проходили – КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ. Только во втором случае возможность последствий связана с простой орфографической ошибкой, а в первом – сознательная УСТАНОВКА НЕ ДОПУСТИТЬ журналиста к документам. Иначе как объяснить мои хождения по кабинетам разных начальников училища?

Поговорив с одним офицером, другим, третьим, четвертым, задумалась... После моего объяснения, зачем я пришла в училище, все говорили лишь о правомерности моего тут пребывания. Почти никто не беспокоился тем, ЧТО привело меня сюда. Правда финансист Андрей Юрьевич сразу сказал, что и без ведомостей ясно, что зарплата у стрелков низкая. Да и мне тоже без ведомостей известно, что в России 82% населения – бедные и малообеспеченные. Да и в армии прикормлен лишь генералитет. Рядовой офицерский состав от лейтенантов до майоров – в числен этих 82-х процентов. Но речь в письме стрелков шла не столько о нищенской зарплате, сколько о НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ ее начисления. А это было видно невооруженным глазом и без “секретных” документов.

1. В связи с неукомплектованностью охранного подразделения стрелкам нередко приходилось вместо 42 часов (норма согласно КЗОТу) работать по 48 часов в неделю и больше. Так в сентябре 2003 года четверо стрелков проработали 30 дней, вместо положенных 26-ти. То есть 240 часов вместо 167. Громадная переработка. Но никакая переработка, маленькая или большая, в училище не оплачивается. И не предоставляются за переработанные дни отгулы.

Бухгалтерия даже НЕ ПРИНИМАЕТ к производству табель выхода на работу, если там указано реальное время работы человека. “Не разрешено” в таблице писать – больше 192 часов. Кем не разрешено? Такая же картина

была в 2004 и 2005 годах. Людям приходится работать бесплатно, отдавая себе отчет, что в условиях страшной безработицы в стране, добиваться справедливости – себе дороже. Российская власть научилась руками своих верных слуг (комендантов, бухгалтеров, бригадиров) держать народ в страхе и безропотном повиновении.

2. В 2005 году не было редкостью, когда вместо 3х стрелков, на КПШ дежурило всего двое. И вместо трех суток отдыха, положенных по закону, им приходилось через двое суток снова выходить на работу. Понятно, производственная необходимость. Мужики – народ здоровый и выносливый, могли бы и поработать, если бы за их труд платили. Но не платят. Подумала, если вы, господа “демократы” осчастливили народ “цивилизованным рынком”, то извольте хотя бы за работу платить. Либо приготовьтесь в будущем к российскому варианту французских событий марта 2006 года.

3. Мне говорят, фонд зарплаты всему личному составу, в том числе и охранникам, “спущен” из Москвы. Через него не перепрыгнешь. Мне это понятно. Как понятно и то, армия, как и вся страна, благодаря преступной политике, находится в бедственном положении. Но фонд 2005 года был рассчитан на 30 стрелков, а такого количества работников не было в ВОХР никогда. Так что ссылка на фонд заработной платы рассчитан на несмышленишей. И деньги для оплаты сверхнормативного времени стрелков всегда были. Но кто ими распорядился, на что они тратились? Вот вопрос.

4. В Расчете фонда заработной платы по гражданскому персоналу ВОХР на 2005 год учитываются и средства на материальное стимулирование, называемое премией. Распределялась премия справедливо, когда участие в этом самом распределении принимали сами стрелки. В мае 2005 года, когда так случилось, зарплата сразу у стрелков поднялась. Настроение тоже поднялось в сравнении с мартом и апрелем этого же года, когда майор Б. Кретов распределял эту премию. По непонятной для стрелков причине “верный оруженосец” майора стрелок Ю.Г. Занин получал 4445 рублей, электромонтер ТСО Н.Ю. Верейкина, видимо любимица майора, – 4240р., отец майора стрелок В.В. Кретов – 4240 рублей. Эти цифры – в три раза и больше превышали премии, получаемые в это время остальными стрелками. На каком основании? Похоже, комендант училища действовал по принципу – моя вотчина, как хочу, так и ворочу. Иначе как это понимать?

С мая, как уже было сказано, стрелки увидели свет в темном царстве. Но ненадолго. Как только начальника ВОХР отстранили от распределения премии и этим делом занялись люди, не имеющие отношения к ВОХРу, справедливостью перестало даже пахнуть. Стрелки в один голос говорят, что в ноябре 2005 года им недодали 11 тысяч премиальных рублей, обещали выплатить позже, но денег мужики не получили до сих пор, хотя объем работ в ноябре они выполнили полностью. В чем кармане улеглись эти деньги? Надеюсь, было чем заняться военной прокуратуре... Но не тут то было....

После шумихи, поднятой летом 2005 года начальником ВОХР Г.Ф. Калиной вокруг “мертвых душ”, “поселившихся” в ведомостях оплаты труда стрелков, начались на него гонения. Военная прокуратура почему-то

занялась Георгием Федоровичем, МОТИВАМИ поднятой ИМ шумихи. Не реальными проблемами, а личностью, пытавшейся эти проблемы поднять. Как так, сказали начальники, столько лет знал о “мертвых душах” и молчал, и вдруг заговорил.

Ну, во-первых, все когда-нибудь начинается. И вопрос, почему – сегодня, а не вчера - непропорциональный. Вчера – еще время не пришло, а сегодня – самый раз. Может быть стрелки завозмущались, приперли его к стенке, заставили правду сказать, может быть совесть замучила, да мало ли еще какие причины могли быть... Это дела не меняет. То, что Г.Ф. Калина, осознавая и свою вину, не побоялся заговорить вслух о нарушениях закона, говорит в любом случае в его пользу. Лучше поздно, чем никогда.

Во-вторых. Даже сейчас, на мой вопрос к некоторым высокостоящим офицерам – “не кажется ли вам, что начальник ВОХР включал в табель эти самые “мертвые души” НЕ ПО СВОЕЙ ВОЛЕ” – мне отвечали: “Может быть”. А над Г.Ф. Калиной стоит его непосредственный начальник - комендант училища майор Б. Кретов. Он что не знал, что в табеле из месяца в месяц бухгалтерия начисляет деньги на фиктивных работников? Или он сам их в этот табель и определил? Кто получал деньги, оформленные на “мертвых душ”, кому передавал? Военная прокуратура “разобралась”. Пяти “мертвым душам”, ни часу не проработавшим на КПП переплачено 80 тысяч рублей. Обвинили в этом начальника ВОХР - не доложил вовремя. А кто получил деньги, причитающиеся работающим стрелкам? Похоже, это никого не интересовало...

Вот я и думаю, не потому ли, что осмелевший Г.Ф.Калина вытащил эту неприглядную историю за ушко да на солнышко, и до сих пор добивается справедливости, комендант училища говорит теперь то одному, то другому, что Г.Ф. Калина больше месяца здесь не проработает? И странно, что высококвалифицированные следователи прокуратуры не пожелали докопаться до истины, перевели свое расследование совершенно в иную плоскость, может быть, им тоже была дана установка... И может быть майор Б. Кретов еще не знает, что в связи с последними событиями в Челябинском танковом училище, закон о ГОНЕНИЯХ ЗА КРИТИКУ - под особым контролем Генеральной прокуратуры?

А писать письмо журналисту охранников заставила вопиющая несправедливость. Они не увидели в училище ни одного человека, к которому можно было бы обратиться. Никому не интересно, что зарплата в 2500 рублей - ниже прожиточного минимума. 3000 тысячная зарплата – лишь на 200 рублей превышает этот самый прожиточный минимум. Ни один начальник не пресек деятельность махинаторов, фактически обворовывающих и без того нищих. А у молодых стрелков семьи, жены, дети. Из-за этих грошей – скандалы дома, разводы. У пенсионеров – такая пенсия, на которую прожить нельзя. Потому и вынуждены работать. А работа – нелегкая. Дважды по часу я посидела возле КПП. Сплошным потоком идут машины. Нужно проверить пропуска, разобраться с теми, у кого нет пропуска. Не охранник, а подполковник мне нарисовал

малоприятную картинку, как новый русский пытался прорваться без пропуска через КПП. Только пистолет офицера перед носом этой новорусской твари мог его успокоить...

И КПП – избушка на курьих ножках. На собранные гроши сами оштукатурили, побелили, утеплили. До сих пор нет туалета, а за суточное дежурство приходится бегать по нужде, но куда? И никому до этого нет дела. Зато есть у начальника училища заместители по воспитательной работе, по работе с личным составом, по правовым вопросам. Есть начальник по финансово-экономической работе. Наконец, есть старший помощник начальника отдела по СВ и БВС, комендант училища, о котором ни одного доброго слова я не услышала за месяц своего журналистского расследования. Начальников – хоть пруд пруди, но, похоже, до простого работника никому дела нет, ни в училище, ни в стране.

30 марта 2006г.